

Глава 33 – Убийство среди цветов

В отношении людей подобных Жань Мэй Юй, нужно было действовать быстро и твердо, иначе пришлось бы неизбежно страдать от ее нрава.

Жань Янь не терпелось разыскать Ван Лу, а затем, вернувшись в резиденцию Жань, найти отца, чтобы решить проблему ее брака с Четвертым мастером Цинем, у нее не было времени, чтобы тратить его на Жань Мэй Юй.

Жань Мэй Юй не ожидала, что Жань Янь посмеет так обращаться с ней, более того, с болезненным онемением в руке, она определенно какое-то время будет ошеломлена.

При приближении к завесе роз, воздух сразу наполнился ароматом, проникающим в сердце, эмоции Жань Янь немного улеглись, и девушка невольно рассмеялась, похоже, она действительно слишком сильно хотела избавиться от Цинь Му Шэна, поэтому несколько переволновалась.

Сегодня ей пришлось высунуть голову[1], кто знал, сколько тут было из-за преданности судебного врача истине, а сколько из-за боязни, что Цинь Му Шэн действительно будет осужден за преступление, и для того чтобы защитить себя, семья Жань сделает этот вопрос необратимым.

Жань Янь никогда прежде не была в кого-то влюблена, но ей тайно нравились многие. Просто каждый раз это ни к чему не приводило, потому что она обнаруживала в них разные недостатки, большинство из которых не могла выносить. Несмотря на произошедшее, это не помешало ей питать романтические надежды, она была несколько привередлива, и хотя могла стерпеть присутствие Цинь Му Шэна, но была абсолютно не в состоянии принять, что он станет ее первым мужчиной по существу или по названию.

Даже если все достигнет последнего момента, она никогда не сдастся – это был жизненный принцип Жань Янь.

Жань Янь и служанка резиденции Инь разделились, чтобы обыскать сад, время от времени выкрикивая имя Ван Лу, но ответом им были только прохладный ветерок, аромат цветов и шелест листьев.

– Семнадцатая мисс, может, поищем в водном павильоне, там громко шумит вода и, скорее всего, Ван Лу гуныя (девушка/юная мисс) нас не слышит! – предложила служанка.

Несмотря на то, что Жань Янь считала, что Ван Лу вряд ли туда пойдет, место было совсем рядом, поэтому она кивнула.

– В саду обычно никого не бывает? – Жань Янь это казалось странным, они уже довольно долго бродили, но почему-то не встретили ни единой служанки или слуги.

Служанка ответила:

– Первого и пятнадцатого числа каждого месяца сад убирают, в прочее время он в основном пустует, потому что мисс нравится играть в саду, в резиденции не принято позволять слугам или тем, у кого нет обязанностей, входить сюда.

Когда они вошли под навес из роз, лепестки начали тихо опадать, кружась на ветру, их красота была неповторима. Цветочный полог образовывал длинный туннель, солнечный свет сиял внутри, и весь туннель был залит темно-зеленым и снежно-белым, что выглядело просто потрясающе.

По мере того, как они продвигались вперед, цветочные лепестки все сильнее опадали дождем, плотно ложась на землю, как снег в сильную метель зимним днем! Сердце Жань Янь на мгновение замерло, что-то было неправильно, сейчас был не сезон для опадания роз, но почему они облетали так сильно? Когда она ранее проходила мимо, их определенно не было так много...

Только она подняла голову, чтобы посмотреть на лепестковый дождь, застилающий небо, в аромате цветов неожиданно возник еще один подозрительный кровавый запах, в то же время плавающие в воздухе лепестки цветов обрели ярко-красный оттенок, смешиваясь со снежно-белой сценой, они особенно привлекали внимание.

Сердце Жань Янь сжалось, и она быстро пошла вперед.

Звук струящейся воды постепенно становился все громче, повернув за угол, она тут же увидела залитый светом выход. Среди шелестящего шквала опадающих цветочных лепестков, тихо кружащихся на ветру, на деревянном каркасе, скрипевшем под ее весом, висела девушка в светло-желтом, тонком, муслиновом жупоне [2].

Разум Жань Янь на секунду опустел, она пришла в себя только после нарушившего тишину удивленного вскрика служанки. С побледневшим лицом, она смотрела на молодую девушку, висевшую наверху – покрасневшие глаза феникса с наклоном к вискам, прекрасный нефритовый нос и полные губы, маленькая красная родинка в уголке рта, это явно была Ван Лу!

Воспоминание из прошлого заморозило ее кровь, через долю секунды оно вернулось снова, это было самое жестокое испытание, обрушившееся на Жань Янь, как на судебного врача. В то время человеком, лежащим на ее операционном столе, была ее лучшая подруга, симпатичная женщина-полицейский из уголовного розыска, труп, которой был брошен после похищения и издевательств со стороны нескольких мужчин [3].

В то время Жань Янь все-таки удалось оставаться спокойной и собранной, ее мысли даже стали яснее, чем обычно. Но после поимки убийц, она проболела полтора месяца, прежде чем пришла в себя, с тех пор прошло много лет, но ее рана снова открылась и она внезапно ощутила боль, пронзившую ее до глубины костей.

– Иди и позови кого-нибудь на помощь! – Жань Янь успокоила свои эмоции, холодно крикнув служанке, потерявшей голову от страха.

Служанка была сильно напугана и уже давно утратила способность соображать, но услышав голос Жань Янь, убежала, спотыкаясь на ходу, и постоянно повторяя про себя:

– Кто-то умер, кто-то умер...

Уголки глаз Жань Янь покраснели, она подняла голову и уставилась на смертельно бледное лицо Ван Лу, вспоминая ее длинные, хорошей формы брови, которые всегда изгибались в гневе, и выражение, будто она защищала своих птенцов. Девушка медленно совместила этот образ с образом своей трагически погибшей лучшей подруги, откровенной и живой личности – обе ненавидели зло с невыразимой страстью, казалось, что один и тот же человек трагически погиб дважды!

Жань Янь изо всех сил старалась избавиться от всего, что влияло на ее эмоции, быстро оглядывая сцену произошедшего.

Рама для роз была не особенно высокой, около восьми-девяти футов (п.п 2,5 - 2,7 метра), среди разбросанных на земле лепестков остались фрагменты следов, они были явно оставлены проходившей мимо компанией женщин. Сбоку валялся опрокинутый высокий стул, на первый взгляд его высоты вполне хватало, чтобы достичь ног Ван Лу.

Она обратила внимание, что волосы Ван Лу на висках были в беспорядке, а одежда распахнута, обнажая поношенное нижнее белье [4], носившее следы починки, но оно было целым и неповрежденным. Взгляд Жань Янь упал на полоску ткани, на которой та висела, вероятно, это был пояс Ван Лу.

Эта ситуация была известна как механическая асфиксия [5], в судебно-медицинской терминологии так называлась асфиксия, вызванная применением механической силы для затруднения дыхания. Повешение, удушение, перетягивание горла веревкой, удушение петлей, утопление – все это можно было назвать механической асфиксией, термин чаще всего используемый при убийстве.

Обстоятельства Ван Лу явно принадлежали к той категории, в которой после убийства вышеупомянутым способом все было замаскировано под самоубийство через повешение.

Обустройство этой сцены было даже более тщательным, чем зрелище в павильоне Магнолии, только убийца, казалось, забыл о самом важном условии – мотиве, независимо от того, было ли

это самоубийством или убийством, в конечном итоге должна быть причина! Зачем нормальному человеку совершать самоубийство, с какой стати кому-то совершать самоубийство в чужой резиденции!

Ниточка свежей крови стекала с ног Ван Лу, окрашивая лепестки цветов в красный цвет. Жань Янь обошла заднюю часть ее тела, подняв голову, чтобы взглянуть наверх, она могла ясно видеть широкий след крови, обильно текущей из задней части шеи Ван Лу. Глаза Жань Янь слегка дрогнули, а в ее сердце появилась нить надежды, которую невозможно было сдержать.

Если по-прежнему текло так много крови, то, возможно, Ван Лу провисела там не слишком долго, и еще более вероятно, что кровь пока циркулировала по ее венам.

Понимая эту проблему, в сердце Жань Янь возникло легкое волнение, если Ван Лу еще не погибла, то каждое мгновение, что она висит там, увеличивало опасность, в которой она находилась! Но в одиночку она не могла гарантировать, что при попытке спасения не возникнет никаких проблем.

Что касается того, почему на шее Ван Лу на тот момент было ранение, у Жань Янь не было склонности строить догадки, не поздно узнать это после того, как она снимет ее.

Казалось, что время течет особенно медленно, Жань Янь постепенно теряла терпение, но все еще сохраняла некоторую рациональность, понимая, что если попытается спасти Ван Лу в одиночку, вероятность неудачи будет намного выше. Поэтому ее сердце продолжало страдать, пока с помощью различных характеристик она рассчитывала вероятность выживания Ван Лу.

Наконец, из-за завесы роз послышалась какофония шагов от быстро бегущей группы людей, среди которых оказались бегуны и судебные приставы[6] феодального ямена[7], а также влиятельные чиновники, которые остались в резиденции и к тому времени не ушли.

Во главе группы шел пожилой мужчина в темно-красной одежде правительственного чиновника и Инь Вэнь Шу.

– Давайте скорее, помогите! – Жань Янь сейчас не могла не беспокоиться, важнее было сначала спасти жизнь, она схватила первого попавшегося судебного пристава: – Сними ее...

– Что за ерунда! Правительственные чиновники еще не осмотрели место преступления, как вы можете ни с того ни с сего дотрагиваться до трупа! – пожилой мужчина в темно-красном официальном халате был очень несчастен в душе, к тому же, он посчитал Жань Янь замужней дамой и, не сумев сдержаться, сердито упрекнул ее вслух.

Лю Пинь Жан в течение десятилетий терпел и ломал себе голову, наконец, с трудом пробился на пост губернатора провинции Сучжоу, он не занимал его даже года, как в резиденции Инь случилось столь большое происшествие, связанное с жизнью людей. Оно уже было катастрофой, кто ж знал, что не пройдет и часа, как случится еще одно убийство, естественно,

он не смел пренебречь им.

– Я лекарь, она не совсем мертва, разве не более ценно спасти ее! – сказала Жань Янь ровным тоном. В последний раз, когда она увидела труп своей лучшей подруги, было уже слишком поздно, поэтому она могла лишь приложить все усилия, чтобы найти на трупе улики, которые могли бы помочь следствию. Но в этот раз у нее был шанс похитить Ван Лу у Бога Смерти!

– Пожалуйста, не колеблитесь дольше! Ее жизнь ускользает! – Жань Янь знала, что если не сможет убедить этого важного чиновника, судебные приставы не посмеют действовать по своему усмотрению.

Лю Пинь Жан ущипнул брови и спокойно посмотрел на нее, сияние и ярость смешались в его глазах, которые хоть были невелики, но несравненно ужасны.

Жань Янь встретилась с ним взглядом, в котором не было ни капли слабости.

На мгновение невидимый дым[8] заполнил воздух под навесом цветов, их взгляды пересеклись примерно на пять вдохов, однако толпе показалось, что прошла пара часов.

– Хорошо! Разрешаю, – у Лю Пинь Жана не было сильной семейной поддержки, будучи в состоянии забраться на эту должность, его умение читать людей, естественно, было на высочайшем уровне, серьезность и решительность во взгляде Жань Янь – то, чего он никогда раньше не видел, необъяснимо вызывало доверие.

– Губернатор провинции Лю! – Инь Вэнь Шу немедленно остановил его, по его мнению, было совершенным безумием, так легко доверять маленькой мисс, едва достигшей брачного возраста!

Лица в толпе тоже наполнились изумлением, лишь несколько стариков приняли состояние созерцания и не хотели вмешиваться, чтобы ничем не помешать, но также и не одобряя его.

– Большое спасибо, – Жань Янь, если честно, уже подготовила следующий шаг убеждения, но не думала, что Лю Пинь Жан сразу же согласится. Быстро произнесла благодарность, она немедленно повернула голову, чтобы сказать судебному приставу стоявшему рядом. – Возьми ту высокую табуретку, встань на нее, будь осторожен, не касайся ее тела. Затем медленно обними ее, другой человек поднимется, чтобы аккуратно развязать узел, после этого не двигайся и слушай мои команды.

– Следуйте тому, что она говорит, – Лю Пинь Жан проигнорировал попытку Инь Вэнь Шу остановить его, инструктируя приставов.

– Да! – два судебных пристава в унисон быстро выразили согласие, а затем моментально выполнили инструкции Жань Янь.

Сказав это, он повернулся и сказал Инь Вэнь Шу:

– Я слышал, что эта служанка не из резиденции Инь, чья служанка, будучи в депрессии, побежит в дом постороннего человека, чтобы покончить жизнь самоубийством? Это явное убийство! Что касается сцены преступления, а что нет, она занимает ограниченное пространство, и это не является большим препятствием[9].

– Но это противоречит правилам, более того, эта служанка уже давно повешена, боюсь, она давно умерла. Инцидент произошел в моей резиденции Инь, как может губернатор провинции Лю столь не внимательно искать доказательства, и наоборот, слушать и верить ерунде этой маленькой мисс! – лицо Инь Вэнь Шу было пепельным.

Люди, присутствовавшие в то время, были склонны к мнению Инь Вэнь Шу, и каждый высказался, чтобы отговорить Лю Пинь Жана.

У Жань Янь не было времени обращать внимание на их споры, будто холодный иней покрыл ее тонкие и красивые черты, а розовые и нежные губы плотно сжались в прямую линию, ее глубокие, темные глаза не мигая следили за действиями двух приставов.

Одетая в фиолетовый жуцюнь Жань Янь с поднятой головой прямо стояла на слабом ветру, ее платье мягко трепетало, белые лепестки падали дождем, ослепительный солнечный свет, проникая сквозь вход, окутывал ее тело туманным ореолом, на мгновение это заставило многих мужчин в оцепенение уставиться на нее.

Даже такой человек, как Лю Пинь Жан, много повидавший на своем веку, тоже не мог не охнуть в восхищении, прекрасная внешность этой мисс перед ним была второстепенной, когда она становилась серьезной, сияние, излучаемое изнутри, не могло не заставить их не устыдиться своей неполноценности.

Через мгновение шум постепенно стих.

– Правильно, не торопитесь, медленно опускайте ее, другой человек готовится принять ее, – Жань Янь неподвижно уставилась на движения судебных приставов и продолжила: – Осторожно положите ее ровно на землю.

Закончив это, Жань Янь немедленно начала осмотр состояния Ван Лу, только что она с уверенностью говорила с Лю Пинь Жаном, но в действительности у нее не было полной уверенности. Однако, когда она увидела рану на шее Ван Лу, она не смогла сдержать вздоха облегчения. Следы от лигатуры не были очевидны, но главная артерия на ее шее была повреждена, и кровоток сильно ослаблен.

Сцена, когда она впервые бросилась сюда, мелькнула в голове Жань Янь, она увидела в воздухе лепестки, окрашенные в красный цвет, была высокая вероятность того, что, когда главная артерия была сжата, кровь брызнула потоком, окрасив цветы над ней.

Жань Янь подняла голову, чтобы взглянуть на крышу навеса вполне уверенная, что увидит брызги крови. В своем сердце она была еще более уверена, что время, которое Ван Лу провисела там, было недолгим, девушка протянула руку, чтобы исследовать солнечное сплетение и шею Ван Лу, ее сердцебиение уже остановилось, но тело все еще испускало слабое тепло...

В этот момент Жань Янь вытащила из пучка своих волос что-то тонкое и длинное, обернутое в белый шелк, она развернула это на ладони, поразительно, это было около десятка серебряных игл!

Все присутствующие на месте не могли сдержать удивление на лицах, Молодая мисс на самом деле прятала в волосах серебряные иголки!

Пока толпа все еще пребывала в потрясении, Жань Янь уже со скоростью света вставила серебряные иглы в точки акупунктуры рядом с артерией. Иголкавание и прижигание[10] не могли немедленно остановить кровотечение, но могли замедлить скорость кровотока, так чтобы он не был настолько серьезным, что человек сразу бы потерял слишком много крови и умер.

Сразу же после того, как Жань Янь села у головы Ван Лу, оба ее бедра надавили на плечи Ван Лу, распрямляя их, поза была крайне неприглядной, но присутствующих людей в основном привлекали ее новые странные методы спасательного лечения, а не волновали приличия.

Жань Янь быстро развязала булочку в волосах Ван Лу, схватила ее за волосы руками и, прижав ноги к плечам, подняла голову Ван Лу, наставляя:

– Два человека подойдите сюда, массируйте ее горло и грудь. Другой человек делает массаж, вытягивая руки и ноги.

После того, как голова Ван Лу была поднята, кровь из ее шеи внезапно потекла сильнее, цвет лица Жань Янь стал немного бледнее, если это будет продолжаться, то не только она не будет спасена, но может истечь кровью!

– Пожалуйста, помогите мне найти немного порошка ложного женьшеня [11]! – сказала Жань Янь.

Несмотря на то, что Инь Вэнь Шу был всем сердцем недоволен, он все же велел слуге:

– Иди и найди порошок ложного женьшеня! Посмотри, есть ли что-нибудь в аптеке резиденции!

Официальные резиденции влиятельных кланов обладали частными аптеками, хотя там могло и не быть полного набора лекарств, но немного обычных медикаментов всегда хранилось на

случай чрезвычайных ситуаций.

Жань Янь подняла шею Ван Лу, одновременно инструктируя двух судебных приставов о методе массажа. Оба они уже прошли дожди и ветра, несущие запах крови[12], и были хорошо знакомы с несколькими простыми спасательными процедурами, поэтому быстро учились. Это было также причиной, по которой Жань Янь использовала двух судебных приставов, вместо того, чтобы наобум выбрать для помощи бегунов.

Примечание автора

Я сменил г-жу Ван Лу на гунян Ван Лу, потому что слишком много мисс/госпожей, которые все немного отличаются, и не знаю, как их дифференцировать сейчас.

□□Guniang может означать: неженатые барышни, дочь, [архаичная] госпожа, замужняя тетя по отцовской линии, младшая невестка.

Примечание переводчика

[1] □ □ □ : это означает, что она привлекла к себе внимание, высказавшись

[2] это деревянная рама, которая поддерживает розы и позволяет им формировать навес / туннель

[3] □ □ : скорее всего, эвфемизм для изнасилования

[4] : □ : относится к предмету одежды, который использовался женщинами в древнем Китае для покрытия области груди - выглядит примерно так:

[5] асфиксия: состояние с дефицитом кислорода в организме, возникающее в результате нарушения дыхания

[6] □ □ : судебный пристав отвечает за арест преступников в феодальном Ямене

[7] □ □ : административный офис и/или место жительства местного бюрократа или мандарина в имперском Китае

[8] □ □ : дым от оружия

[9] not if 不 知 道 我 是 否 正 确 的 理 解 了 这 个 句 子 : не уверен, правильно ли я понимаю, что пытается сказать это предложение

[10] Прижигание: терапия традиционной китайской медицины, которая заключается в сжигании сушеной полыни (мокса) в определенных точках тела

[11] 艾 草 : гемостатическая трава, которая бодрит и останавливает кровь.

[12] 他们 : они прошли через жестокие кровопролития и убийства

<http://tl.rulate.ru/book/8781/463365>